

ПАМЯТИ ВАСО ГОДЗИАШВИЛИ

15 июня 1975 года исполнилось ровно 50 лет со дня первого выхода на сцену замечательного грузинского актера, настоящего волшебника сцены, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии, премии им. Ш. Руставели Васо Годзиашвили.

В тот день он весело шутил, вспоминал яркие моменты своего долгого пути в театре, рассказывал об интересных встречах, верил в свои будущие роли. И вот не стало этого человека, так щедро наделенного талантом, не стало творца, жизнь которого была невысказана без театра.

Судьба Васо Годзиашвили в театре оказалась на редкость счастливой. Его юность совпала с первыми днями становления Советской власти в Грузии. До этого ему пришлось пройти суровую жизненную школу. Шестнадцатый сын в семье Годзиашвили рано научился ценить с трудом заработанную копейку, чтобы как-то облегчить жизнь овдовевшей матери, помогая семье. Он выступал в балагане Ткачева, пел в хоре, читал шедевры грузинской литературы и жалко вбирал неповторимый колорит старого Тбилиси, который так щедро проявился в его дальнейшем творчестве, напряженно вслушиваясь в грозные ритмы революции.

Для живого, любознательного, очень пластичного юноши не существовало другого пути. Он всегда был в народе и с народом. Тогда же он решил, что должен вступить в Красную Армию. В армии он занимался художественной самодеятельностью, создавал ансамбли, выступал перед войсками.

Год 1921-й был этапом для юноши, у которого достаточно ярко проявились творческие задатки.

Васо Годзиашвили решил поступить в открывшуюся драматическую студию А. Пагава. Достаточно сказать, что вместе с Васо Годзиашвили тогда поступали С. Закариадзе, С. Такаишвили, Т. Чавчавадзе, П. Кобахидзе и другие актеры, впоследствии составившие гордость грузинского театра, а на приемных экзаменах присутствовали такие корифеи, как К. Марджанишвили, С. Ахметели, А. Имедашвили, академики И. Джавахишвили, Д. Унадзе, профессор Л. Андроникашвили.

Юноша в красноармейской форме поразил комиссию своим даром импровизации, талантом, врожденной пластичностью и музыкальностью. Васо Годзиашвили одним из первых зачислился в студию. Одним из первых он получил именную стипендию имени Сумбаташвили Южина. За началом его творческой деятельности следили очень заинтересованно и внимательно Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели.

В 1924 году, отлично закончив студию, Васо Годзиашвили был зачислен в труппу театра Руставели.

Своим дебютом в пьесе «Дезертирка» Н. Азиани (постановка К. Марджанишвили и С. Ахметели) 20-летний юноша привлек внимание не только специалистов, но и зрителей. В этом спектакле молодой актер играл две роли — 90-летнего крестьянина — слуги князей Ломгуладзе и роль пьяницы, босняка и гуляки Гришки.

Васо Годзиашвили, как и целая плеяда его коллег, пришедших в грузинский советский театр, был свидетелем великих реформаций, был очевидцем небывалого взлета грузинского театра. Васо Годзиашвили участвовал в первой постановке «Анзора» С. Ахметели, играл вместе с А. Хоравой (Анзор), Г. Давиташвили (Иванов), Эл. Лордкипанидзе (капитан) и другими звездами грузинской сцены.

Васо Годзиашвили, исполнивший в этом заволнованно-страстном и героико-романтическом спектакле роль Ах-

ВОЛШЕБНИК В ТЕАТРЕ

ма, выступил очень колоритно, образно, ярко, с проникновенным лиризмом.

На протяжении 6 лет работы в театре Руставели Васо Годзиашвили принял участие в 18 спектаклях, исполнив 22 роли. Однако больше чем роли, больше чем игра в спектаклях, нашедших широкий резонанс в самых широких зрительских кругах, для Васо Годзиашвили огромное значение имели непосредственные контакты и уроки мудрости, мастерства, жизни, которые открылись ему встречи с Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели.

С 1930 года Васо Годзиашвили связал свою жизнь с театром Марджанишвили, и с тех пор все его творческие успехи, большие радости, каждый день и час жизни были связаны именно с этим театром. Живой и непосредственный ум Васо, темперамент, артистизм широкого диапазона, музыкальность молодого актера позволили Котэ Марджанишвили ввести его дублером такого самородка и чародея грузинской сцены, каким был Ушанги Чхеидзе. Он стал играть Вильгельма Кальмана в «Гоп ля, мы живем», Толлера, Квеженадзе в «Калгулши» Ш. Дадияни, Де Сантоса в «Уриэле Акосте» В. Гуцкова, Чешмакова в «Затмение солнца в Грузии» З. Антонова. Васо Годзиашвили становится одним из ведущих актеров театра, внося в каждую роль максимум импровизационности, художественности.

В 1932 году талантливый актер играл роль Родерито в последнем спектакле Котэ Марджанишвили «Отелло».

Говоря о лучших ролях Васо Годзиашвили, вошед-

ших в золотой фонд грузинского советского театра, особо хочется выделить образы, созданные в сезоне 1935-36 гг. Это — Луарсаб Таткаридзе и Аветик из пьесы А. Цагарели «Иные нынче времена».

Характерным для Васо Годзиашвили было то, что никогда он не замыкался в творчестве, всегда много общался со зрителями, много делал для развития советской эстрады, всегда чувствовал пульс времени, находясь в центре общественной и культурной жизни общества, был автором и неподражаемым исполнителем литературных композиций «По следам Руставели», «Николоза Бараташвили», «Литературная богема старого Тбилиси», самозабвенно и плодотворно выступал перед войсками в годы Великой Отечественной.

Заметным явлением в жизни театра Марджанишвили и в творческой судьбе Васо Годзиашвили явилась постановка пьесы Шекспира «Ричард III» (реж. В. Кушиташвили), осуществленная в 1957 году. Необычная и характерная внешность, сильный и острый ум, темперамент, воля и доведенный до крайности цинизм Ричарда в исполнении Годзиашвили предстали с особой силой.

«Захватив престол, проклинаемый народом, Ричард громоздит преступление на преступление, все больше погрязая в крови. Постепенно его мертвой душой овладевает волчья тоска — звериная тоска одиночества, на которую обречен узурпатор и тиран. Как загравленный зверь, мечется в свесенном шатре перед боем Ричард — В. Годзиашвили. Нет — это

не совесть: совести не знает Ричард.

«Кулак наш — совесть, и закон наш — меч», — в последней вспышке злого вдохновения кричит он своим наемным солдатам перед атакой, предвосхищая этой циничной формулой пришедший ему на смену через столетия нацизм. Наконец, наступает развязка — как бешеного пса, окружают со всех сторон Ричарда люди. И вот он уже лежит поверженный на городском мосту, протянув костенеющие руки к упавшей с его головы короне. Ричард — В. Годзиашвили живет и действует в спектакле, поставленном с большой образной силой режиссером В. Кушиташвили и великолепно, лаконично оформленном художником Н. Сумбаташвили, — писал об этом спектакле режиссера В. Комиссаржевский.

Васо Годзиашвили вместе с большим и ярким талантом обладал удивительно чутким даром слушать жизнь, выявляя в людях все самое ценное, глубокое. Он свято верил в театр, в волшебство сцены, в вечное торжество искусства.

Вы помните старого актера, так блестяще сыгранного Васо Годзиашвили в «Старых водевилях», спектакле, осуществленном по его режиссуре. Он одним своим виртуозным проходом по авансцене срывал аплодисменты зала, прося у публики внимания, снисходя и нислазки к своему труду, беспрдельно веря в чудо театра. Годзиашвили играл самого себя. Его жизнь также прошла на подмостках, в доме, который именуется театром. И имя его незабвенно.

Васо КИКНАДЗЕ.